

Тейлор шла по мощеной дорожке ко входу в Святилище, заметив пару посетителей, которые слонялись неподалеку от тории. Это была пара молодых азиаток, причем их вид был настолько необычен, что заставил Тейлор поприветствовать их лично: обе были одеты в кимоно. Тейлор первым делом проверила свой календарь, на секунду запаниковав, не назначена ли ей какая-нибудь встреча или церемония, которую она должна была провести сегодня, но оказалось, что нет. Тем не менее, оставалось загадкой, почему кто-то явился в Святилище Отпечатков Лап в торжественной одежде. Тейлор замедлила шаг, приближаясь к тории, и вскоре пара подняла глаза, чтобы посмотреть на нее.

— Добрый день. Добро пожаловать в Святилище «Отпечатков Лап». Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

— О! Привет, — ответила одна из девушек. Теперь, когда она подошла ближе, Тейлор заметила, что девушки, скорее всего, близняшки, и это подозрение подкреплялось их одинаковыми нарядами и растущими улыбками. Что-то в их лицах напоминало Тейлор о злодейке Сплетнице, но она не могла понять, почему. — Мы просто проходили мимо. Как вы назвали это место?

— Это Святилище «Отпечатков Лап». Видите, тут повсюду отпечатки лап, и вывеска сразу за тории, — Тейлор выдержала паузу. Надеюсь, это не прозвучало грубо, как будто я говорю им, чтобы они уходили? На всякий случай лучше проявить гостеприимство. — Не хотите ли зайти? В моем кабинете тепло, и, хотя, боюсь, у меня нет ничего заготовленного, но я буду рада предложить вам чай.

— Как мило с вашей стороны! — вторая из девушек улыбнулась чуть шире. — Спасибо, что пригласили нас.

— Я всегда рада гостям. Кстати, меня зовут Тейлор Эберт; пожалуйста, следуйте за мной.

Тейлор усадила близняшек (Кумико, И Юмико!) на футоны и принесла свежий чайник. Девушки очень заинтересовались Святилищем, и Тейлор с удовольствием отвечала на их вопросы и дружелюбно болтала с ними о разных анекдотах и о том, сколько усилий они с Солнышком приложили для восстановления этого места. Чайник с зеленым чаем был уже наполовину допит, когда Солнышко начала лаять на улице, сообщая о своем возвращении с последнего поручения (или погони за белкой, впрочем, неважно). Близнецы тут же напряглись.

— Я слышу собаку?

— Вы никогда ничего не говорили о собаке.

— Мы не любим собак.

— Вы ведь справитесь с ней, милостивая хозяйка?

— О, это Солнышко, — плавно вклинилась Тейлор, подчеркнуто игнорируя просьбу. — Я уже рассказывала вам о ней. Она управляет этим Святилищем вместе со мной.

Словно призванная своим именем, дверная ручка задребезжала (заставив девушек напрячься ещё больше, наострив уши от этого звука), и в конце концов Солнышко открыла дверь. Тейлор сделала мысленную пометку отмыть собачью слюну с ручки. Волчица пробралась внутрь, захлопнула за собой дверь и повернулась, чтобы посмотреть на близнецов. Одна собака бровь приподнялась.

Обе девушки издали неловкий писк, их темные глаза широко раскрылись и уставились на Солнышко.

— О-о-о... ты же...

— В-вот оно как...

— Не волнуйтесь, она безобидная! — произнесла Тейлор, скользя взглядом туда-сюда между Солнышком и близнецами. Кумико (или это была Юмико?) издала короткий смешок.

— Безобидная! Конечно же. Верю. Так... это... вы управляете этим Святилищем вместе с... ней?

— Ах, да... мы очень много работали над ним и над тем, чтобы сделать это место безопасным и нейтральным, — Солнышко усмехнулась. — Солнышко, иди сюда, пожалуйста! Ты их пугаешь.

— О, нет-нет-нет, все в порядке! С ней всё в порядке. Она может делать все, что захочет, — Юмико (или Кумико) проглотила остатки чая одним огромным глотком, и сестра быстро последовала её примеру. Обе близняшки отставили пустые чашки, а затем встали. — Ну что ж! Спасибо, что приняла нас, Мико, это было восхитительно, но нам действительно пора идти.

— Да, мы очень заняты в эти дни.

— Очень заняты!

Тейлор моргнула от внезапной перемены, но тоже встала. — Конечно. Тогда я провожу вас.

— Хах, спасибо. Очень любезно с вашей стороны, спасибо... фуф, - ответила одна из близняшек, оглянувшись на Солнышко, прежде чем переключить внимание на Тейлор, — Хотя у меня есть вопрос, если вы не возражаете?

— Конечно, какой?

— Вы сказали, что это... “нейтральное место”, да? — получив кивок Тейлор, девушка продолжила: — Раз так... вы не будете против, если мы расскажем об этом месте нескольким друзьям?

— Конечно. Здесь рады всем, лишь бы они соблюдали правила, — обе девушки наконец-то улыбнулись ей. Они попрощались, пока Тейлор провожала их обратно к тории.

— Солнышко, — пробормотала Тейлор, когда они с волчицей наблюдали, как сестры начали спускаться по тротуару прочь от Святилища, — полагаю, ты не сможешь объяснить, почему у тех двоих лисьи хвосты?

Рядом с ней Солнышко приняла бесхитростное выражение лица. Тейлор огрызнулась: — О, не строй из себя невинность, я знаю, куда ты смотрела!

Солнышко чихнула, протестуя против своей невинности. Тейлор нахмурилась и положила руки на бедра. Они не казались кейпами, так что... — Это... кто-то из твоих? Особых гостей?

Солнышко пожалала лапами, чего Тейлор, честно говоря, не ожидала. Хотя это определенно было похоже на Солнышко. Может быть, это просто не было её намеренным...? Тейлор начала обдумывать эту мысль, но звук зазвонившего в ее кабинете телефона быстро вытеснил все мысли о близнецах в кучу «Побеспокойся об этом позже». Тейлор быстро вернулась в дом и ответила на звонок, Солнышко следовала за ней по пятам.

— Святилище «Отпечатков Лап», чем я могу...

— Привет, Кисточка! — ответил ей голос Скорости, слишком быстро, чтобы дать ей закончить свое приветствие. — Полагаю, у тебя нет свободного времени, например, прямо сейчас?

— Ну, у меня нет никаких дел, почему...

— Отлично! Мы можем прислать за тобой машину и отвезти тебя на Вышку? Там есть кое-кто, кто очень хочет с тобой поговорить, а мы вроде как торопимся.

Тейлор взглянула на часы, мысленно подсчитывая, сколько транспорта будет на дорогах в это время после полудня. — Если это так срочно, мы с Солнышком можем приехать туда сами. Просто дай нам пятнадцать... — Солнышко чихнула, волчица выглядела почти оскорбленной. — Пять минут.

— Конечно. Тогда ждем. Уверен, босс не будет возражать. Мы будем на вертолетной площадке в верхней части здания, я pošлю кого-нибудь на вход, чтобы тебя пропустили, хорошо?

— Договорились, скоро увидимся, — Тейлор положила трубку, затем повернулась к Солнышку. — Я не знаю, в чем дело, но... в общем, какой у тебя план?

Солнышко ухмыльнулась. Это была настораживающая морда, но Тейлор отреагировала недостаточно быстро, чтобы не дать волчице схватить зубами её длинную юбку и швырнуть себя на спину. Волчице, по крайней мере, хватило вежливости позволить Тейлор, сидящей теперь на её мохнатой спине, открыть и закрыть дверь, вместо того чтобы сигануть в окно. После закрытия Святилища они ушли.

Очень быстро. Тейлор вскрикнула и прижалась к волчьей шерсти, когда Солнышко разогналась до бешеной скорости. Они мчались по городу, и её лапы оставляли за собой клочья травы и опавшие листья, хотя согласно здравому смыслу она должна была просто подбрасывать комья льда и снега. Эта тенденция сохранилась и тогда, когда, промчавшись через рынок Набережной и разбросав покупателей во все стороны, после чего Солнышко прыгнула прямо в воды залива — вернее, в воду, так как под её лапами образовались кувшинками, которых хватило, чтобы волчица не погрузилась в соленые глубины или, что еще хуже, не промочила лапы. Примерно в этот момент Тейлор начала кричать.

— Ты могла делать это все время, а ты заставляешь меня кататься на велосипеде по городу?!

— Вуф!

— Я знаю, что упражнения полезны для здоровья, но дело не в этом!

— Вууууф!

— Может, ты просто выберешь себе суперсилу и будешь её придерживать? — у Тейлор сложилось четкое впечатление, что волчица смеется над ней, но её шанс возразить был сведен на нет внезапной сменой направления движения Солнышка, когда они достигли собственно Вышки. Вместо того чтобы бежать по воде, Солнышко начала взбегать по опорной колонне, направляясь к площадке перед входом. Тейлор вцепилась в шерсть волчицы до побелевших костяшек пальцев.

Солнышко перепрыгнула через перила неподалеку от довольно встревоженного Триумфа, на которого, как на нового члена местного Протектората, снова была возложена нежелательная

обязанность разбираться с Солнышком. Он слегка дернулся от внезапного появления волчицы, а затем побежал вперед к ним, когда Тейлор бескостно соскользнула со спины Солнышка.

— Беру свои слова обратно. Я не против велосипеда.

/-/

Триумф проводил пару до вертолетной площадки, расположенной на самом высоком уровне Вышки Протектората, толком не объяснив, для чего Тейлор вызвали сюда. Вдобавок к только что пережитой поездке она начала немного нервничать, из-за чего держала одну руку, крепко зарывшись в гриву Солнышка. Гул вертолета становился все громче и громче, пока Триумф не вывел их на вертолетную площадку, и Тейлор наконец поняла, кто попросил её сюда приехать.

Кайдэн стояла в нескольких метрах от них и разговаривала с Скоростью, пока агент СКП в форме забирал у женщины несколько чемоданов и грузил их в вертолет. С ними стоял коренастый парень, которого Тейлор не узнала, но, поскольку он держал на руках суетящуюся Астер и пытался успокоить младенца, Тейлор решила, что Кайдэн, должно быть, доверяет ему. Вскоре женщина заметила ярко-красную рубашку Тейлор и повернулась, чтобы помахать ей и Солнышку, причем улыбка на лице белокурой женщины делала её на много лет моложе. Тейлор оглянулась на Триумфа, который одобритительно кивнул, а затем направилась к Кайдэн и её спутникам. Тейлор подметила, что, похоже, они оба одевались в спешке, и трудно было не обратить внимание на толстый браслет на лодыжке, украшающий ногу Кайдэн. Но Тейлор все равно улыбнулась, и Кайдэн улыбнулась в ответ.

— Тейлор! Я рада, что ты пришла! Я хотела попрощаться, — торопливо начала Кайдэн, взволнованная улыбка не сходила с её лица. — Протекторат забирает нас с пасынком из Броктон-Бей. Мы наконец-то выбираемся из Империи.

— Это замечательно! — восторженно отозвалась Тейлор, а Солнышко одобритительно гавкнула. Кайдэн воспользовалась моментом, чтобы потрепать Солнышко за уши, отчего волчий хвост завилял. Если Протекторат сопровождал Чистоту на вертолете, а не в фургоне, предназначенном для «Птичьей клетки», то это могло означать только что-то хорошее для теперь уже бывшей нацистки. Надеюсь, выбравшись из Броктона, ей будет легче перевернуть свою жизнь. Судя по браслету, Тейлор была уверена, что Протекторат намерен в этом убедиться. — Я рада за тебя, Кайдэн. У тебя ведь все получится, правда?

— Ага, наверное, я постараюсь! Но я хотела попрощаться с тобой, Тейлор, и поблагодарить тебя и Солнышко. Без вас мы бы не справились, — Кайдэн искренне улыбнулась, но теперь выражение её лица было грустным и почти болезненным. — Я бы и правда не смогла...

Прежде чем Тейлор успела сказать что-то ещё, Кайдэн одной рукой покопалась в кармане, а другой потянулась к Тейлор. — Вот. Я хочу, чтобы у тебя было это.

Кайдэн взяла руку Тейлор и вложила в нее ожерелье, причем не из дешевых. Золотая филигрань обвивала нить жемчуга в показном проявлении богатства, превосходящего все, что Тейлор знала в своей жизни. — Это... мой бывший муж подарил мне его, когда мы обручились. Я не хочу больше держать его у себя. Так что... заложу его и купи себе что-нибудь хорошее, хорошо? О, и Солнышку тоже!

Солнышко рывкнула, Кайдэн ещё раз помахала рукой и повернулась, чтобы взять Астер из рук незнакомого парня. Он ничего не сказал, но посмотрел в сторону Тейлор и кивнул. Выражение его лица в этот момент было настороженным, но Тейлор уже думала, что неплохо умеет распознавать чувства. Она улыбнулась и кивнула ему в ответ.

Триумф увел её и Солнышко, а Скорость сделал то же самое с Кайдено и её детьми, и Тейлор попрощалась с возможным другом, как город прощается с одним из своих самых страшных злодеев. Тейлор надеялась, что новая жизнь сложится для Кайдена удачно. Она правда на это надеялась. Тейлор похлопала по ожерелью, которое теперь лежало в глубоком кармане её юбки, и чуть не столкнулась нос к носу с Солнышком. Волчица медленно вильнула хвостом, а затем снова ткнула мордой туда, где было ожерелье. Тейлор все поняла.

— В шкатулку, да? Вот тебе и залог... но так уж и быть, — Тейлор потянулась вниз и потрепала Солнышко за уши. — Но мы поедем на машине обратно в Святилище.

/-/

Сотрудники СКП были достаточно добры, чтобы подвезти их обратно в район Святилища — и, вероятно, были ещё больше рады тому, что Солнышко не собиралась устраивать сцену, бегая по городу на скорости 3 маха, — и из-за того что Тейлор попросила их высадить её и Солнышко в паре кварталов от самого Святилища. Они вернулись домой по тротуару с отпечатками лап и погрузились в холодный, но приятный вечер. Это был напряженный день. Но, как поняла Тейлор, когда они проходили под ториями и увидели фигуру, ожидающую возле закрытого офиса, он ещё не закончился. Тейлор начала улыбаться и окликать посетителя, но когда он обернулся, её приветствие застряло в горле.

Эмма Барнс обернулась на звук шагов и щелист лап и уставилась на Тейлор, когда та приблизилась. Тейлор даже сошла с тропинки, предоставив другой девушке широкий простор, когда та отступала дальше вглубь территории Святилища, пока Солнышко не остановила её, легонько дернув зубами за юбку. Две девушки молча уставились друг на друга. Эмма была очень похожа на ту, которую Тейлор в последний раз видела в Уинслоу: потрёпанная, измождённая, с тёмными кругами под глазами. Однако кое-что изменилось — волосы Эммы снова были коротко острижены. Очень коротко, с неровными концами, как будто она сделала это сама. Тейлор не видел у Эммы таких коротких волос с тех пор, как...

— Эмма. Что ты здесь делаешь? — сейчас было не время для вежливости. Вежливость не могла замаскировать такую рану.

Эмма облизала потрескавшиеся губы, сглотнула, а потом ответила: — Я просто... должна была тебе кое-что сказать.

— Что именно? — спросила Тейлор. Её рука нашла голову Солнышка и обхватила мех на шее.

— Я ненавижу тебя, Тейлор.

— ...

— Ты... ты разрушаешь все, к чему прикасаешься. Ты такая никчемная. Ты никому... почти никому не нравишься. Ты постоянно цепляешься за прошлое. Ты хуже всех. Я ненавижу тебя!

Тейлор замолчала на долгий миг, пристально глядя на свою старую подругу. — Если это правда, то... почему ты плачешь?

Она плакала. Большими, тягучими всхлипами, которые сотрясали её тело с каждым вдохом. Эмма скорчила гримасу боли, она плакала, беспомощная и омраченная покрасневшими щеками и текущим по носу ручьем. Эмма на мгновение склонила голову, и её недавно коротко остриженные волосы упали на лицо. Когда она выпрямилась, то засунула руку в карман и протянула что-то Тейлор.

— Я... я больше никогда не хочу тебя видеть. Между нами все кончено, Тейлор.

Тейлор в последний раз протянула руку и взяла подношение. —...Прощай, Эмма.

Она ждала и наблюдала, как Эмма покидает Святилище, а потом посмотрела на свою руку и на то, что Эмма ей подарила. Это была пара дешевых пластиковых сережек. Она узнала их: когда они были маленькими, они с Эммой вместе прокололи уши. Когда все зажило, они аккуратно отмыли украшения и обменялись ими. Тейлор давно потеряла или выбросила ту пару, которая досталась ей от Эммы, но, похоже, Эмма сохранила свою.

Солнышко фыркнула в руку, и Тейлор сжала серьги в кулак так крепко, что почувствовала, как штыри колют её ладонь. — Это? Даже это, Солнышко?

Волчице хватило совести выглядеть пристыженной, но она снова ткнулась носом в сжатый кулак Тейлор.

Тейлор зажмурила глаза и на ощупь опустилась на холодные камни. Солнышко улеглась рядом с ней. — Просто... дай мне немного времени. Хорошо?

Было больно. Очень больно, даже спустя столько времени. Эмма была раной, которая ещё долго будет заживать. Но, возможно, эта боль наконец-то начнет утихать. Тейлор надеялась на это.

Она наконец-то смогла попрощаться с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4582290>